

СООБЩЕНИЯ

О присоединении северных киргизов к России

А. Хасанов

Большая часть Киргизии до присоединения её к России в середине XIX в. находилась под властью Кокандского ханства. Кокандская колонизация Киргизии началась в 20-х годах прошлого столетия и особенно усилилась в 30-е годы. На территории Северной Киргизии кокандские колонизаторы построили укрепления Куртка (на Нарыне), Тогуз-Тороо, Джумгал, Пишпек, Токмак и др.

Киргизы платили кокандским властям целый ряд налогов: тюнлюк-заякт — по овце с юрты, алал-заякт — по одной голове скота с 40 голов скота, хараджи — поземельный налог и другие¹. Кроме того они оплачивали натурой и деньгами содержание гарнизонов укреплений.

Киргизский народ неоднократно восставал против кокандских правителей. В 1832 г. восстали нарынские киргизы под руководством Тайлака. В 1843 г. восстали иссык-кульские киргизы, которые изгнали кокандских чиновников из небольших укреплений Каракол, Барскоон и Конуролон. В 1845 г. в окрестностях Оша произошло восстание, в котором помимо киргизов приняла участие и узбекская беднота. Крупное восстание против кокандского господства вспыхнуло в 1857 г.; в нём активно участвовали также казахи Старшего жуза. В 1862 г. против господства Коканда восстали елтинцы, жившие в окрестностях Пишпека.

Расположенные на севере Киргизии кокандские укрепления Пишпек и Токмак были завоеваны русскими войсками. Гарнизоны этих укреплений состояли из кокандцев. Что же касается северных киргизских племён, то они не были завоеваны, а добровольно приняли подданство России. Таким образом, утверждение о завоевании правильно лишь в отношении кокандских крепостей на территории Киргизии.

Причины обращения киргизских племён с просьбой о принятии в подданство России были следующие: феодально-родовая борьба между отдельными киргизскими племенами, колонизация Киргизии Кокандским ханством, борьба между киргизскими и казахскими феодалами, стремление китайских феодалов подчинить себе киргизские племена и, наконец, военные выступления царских войск в Средней Азии. Всё это тяжёлым бременем ложилось на народ и заставляло киргизов искать покровительства у сильного русского государства. Среди северных киргизских племён усилились стремления перейти в подданство России. Говоря о

присоединении киргизов к России, нельзя забывать о колониальной политике царизма.

В 50-х годах XIX в. русские войска вплотную подошли к границам Северной Киргизии со стороны Сибирской военной линии; в 1854 г. они заняли долину реки Или. Тогда же на р. Алма-атинка была заложена крепость Верный (ныне г. Алма-Ата).

Общественно-экономический строй киргизов накануне и в период присоединения к России был патриархально-феодальным, сохранявшим кочевой быт и пережитки патриархально-родовых отношений. Манапы (феодалы), возглавлявшие отдельные племена Северной Киргизии, годами вели междоусобные войны, разоряя и обесиливая друг друга. Они часто прибегали к помощи соседних государств — Коканда, Китая и России, — которые использовали эту междоусобную борьбу для подчинения киргизов.

Феодальная борьба вызывалась конкуренцией крупных манапов отдельных племён, воевавших за власть, за сферы влияния, за господство над другими племенами, за право феодальной эксплуатации трудящихся — букара, — за захват скота и обладание лучшей землёй. Такие феодально-родовые войны в первой половине и середине XIX в. велись между манапами племени саяк и сарыбагыш, между киргизскими и казахскими феодалами. Особенно следует отметить феодально-родовую войну между манапами сарыбагыш и бугу. Эта вражда продолжалась на протяжении всей первой половины XIX века.

Русские манапы с 1814 г. поддерживали связь с сибирским генерал-губернатором. Сын бия Шерали, Качыбек, в этом году был у сибирского генерал-губернатора в Тобольске и получил чин капитана, золотую медаль и саблю за содействие при проходе русских караванов. В 1824 г. бии трёх родов (Джелъден, Арык-тукум и Билек) племени бугу решили признать себя русскими подданными². От них в Омск были отправлены посланцы с просьбой о защите «от междоусобных раздоров и грабительства, возникших у них с некоторого времени в сильной степени»³.

Однако решение о вступлении в подданство России в 20-х годах XIX в. не было проведено в жизнь. Русские власти, отдалённые от кочевий бугинцев на сотни километров, не могли даже наладить постоянные связи с этим племенем.

Переговоры о подданстве были возобновлены лишь в 40-х годах.

² Там же, стр. 48.

³ «Исторический архив» № 1 за 1936 г., стр. 223.

¹ В. Бартольд. Киргизы (исторический очерк), стр. 52. Фрунзе. 1927.

Бугинцам принадлежали тогда обширные плоскогорья на реке Текес и на Тянь-Шанском сырту. Сарыбагышские манапы во главе с Ормоном неоднократно пытались воспользоваться пастбищами предгорий Иссык-Кульской котловины и выгоняли туда свой скот, отчего оба племени жестоко враждовали. Межплеменная вражда из-за пастбищ обострилась вследствие политических притязаний манапа Ормона, который, объединив во второй четверти XIX в. под своей властью мелкие сарыбагышские роды, объявив себя ханом киргизов. Ормону удалось распространить своё влияние на племена черик и саяк. На очереди стоял вопрос о подчинении бугинцев. Опасаясь потерять в результате этой борьбы богатые кочевья, а также политическое влияние, бугинский главный манап Боромбай обратился в 1844 г. к генерал-губернатору Западной Сибири с просьбой принять бугинцев в подданство России.

Обеспокоенный этим шагом Боромбая, Ормон-хан, в свою очередь, вместе с манапами Джантаем и Джангарачем, которым в общей сложности было подчинено до 40 тыс. кибиток, также обратился к русскому правительству с просьбой о подданстве. Однако Ормон в то же время не порывал вассальной зависимости от кокандского хана, и его переговоры с русскими властями следует рассматривать не более как дипломатический манёвр.

Переговоры о подданстве бугинцев в 1844 г. окончились так же безрезультатно, как и в 20-х годах.

Иными были результаты переговоров между русскими властями и киргизскими племенами в 50-х годах. В 1853 г. борьба между Ормон-ханом и Боромбаем вспыхнула с новой силой. Поводом к войне послужило следующее обстоятельство. Зимой 1853 г. в местности Аксу, на северном берегу Иссык-Куля, манапы сарыбагыш и бугу организовали совместную игру в «Ордо»⁴. Игру эту выиграла бугинцы. После этого сарыбагыши стали играть в «Ордо» с соседним племенем саяк, главой которого был манап Алыбек Кетиркеев, женатый на сестре Ормона. В этой игре выиграла саяки, однако Ормон не отдал выигрыша. Тогда между Ормоном и Алыбеком установились враждебные отношения. Алыбек был вынужден бежать под покровительство Боромбая. Ормон потребовал от Боромбая возвращения беглеца, но Боромбай отказался, ответив: «Даже воробыи находят защиту на кусте карагана. Неужели Ормон-хан не считает нас и за куест?» Ормон обратился к приставу Большого жуза (в кр. Верный) Перемышльскому с новой просьбой о подданстве⁵.

Но и эта просьба, как и первая, была вызвана лишь стремлением заручиться под-

держкой русского правительства в борьбе с Боромбаем. Ормон попрежнему оставался вассалом кокандского хана. Местные власти в Семиречье были хорошо осведомлены о положении дел в Киргизии и не придали большого значения письму Ормона.

Иначе русское правительство отнеслось к просьбе Боромбая, с которой он в 1854 г. обратился к западносибирскому генерал-губернатору. Причины этого обращения Боромбая к западносибирскому генерал-губернатору были следующие: набеги сарыбагышских манапов на бугинцев, требование кокандского хана платить зякет и требование кулджинского сборщика также платить подати. Правитель бугинцев Боромбай видел, что трёхсторонний налог разорил бы его племя. Поэтому он ориентировался на подданство сильному Российскому государству. Министерство иностранных дел в письме генерал-губернатору Западной Сибири от 26 ноября 1854 г. рекомендовало не отвергать просьбы бугинцев и допустить представителя рода бугу, манапа Качыбека, в Омск для принесения от лица всего народа присяги на верноподданство. Министерство также рекомендовало отправить подарки манапам, особенно же оказать знаки внимания Боромбаю; последнему было пожаловано звание подполковника⁶.

В 1855 г. племя бугу в числе 10 тыс. кибиток приняло подданство России. Его территория вошла в Алатавский округ.

Однако это обстоятельство не прекратило междоусобной борьбы в Киргизии. Сарыбагышские и бугинские манапы продолжали враждовать. Кокандское ханство, опасаясь усиления влияния России в Киргизии, подстрекало сарыбагышских манапов к войне против бугинцев. Кокандский хан надеялся таким образом ослабить силы бугинцев и подчинить их своей власти⁷. В 1855 г. ожесточённая битва между Ормоном и Боромбаем происходила на берегах р. Шаты, на Терскее. Во главе бугинской дружины был батыр Балбай. В одной из схваток Ормон-хан был сбит копьём с лошади, смертельно ранен и принесён в юрту сына Боромбая Омурзака, где и умер. Убийство Ормон-хана послужило причиной усиления борьбы между сарыбагышами и бугинцами. Правда, бугинцы вступили в переговоры с сарыбагышскими манапами и согласились уплатить за кровь Ормон-хана кун (откуп) в размере тысячи лошадей и ста девушек на лошадях, во главе с дочерьми манапов Боромбая, Мураталы и Качыбека⁸; несмотря на договорённость, в декабре 1855 г. сарыбагышские манапы во главе с сыном Ормона Уметалы вновь напали на бугинцев, последние были вынуждены бежать на Текес и Каркру.

Эти непрекращавшиеся нападения побудили бугинцев просить царское правительство

⁶ Центрархив Уз. ССР, ф. 105/с. Сер 6-р я н н и к о в. Материалы к истории завоевания Туркестанского края. 1854 г., док. 137.

⁷ Там же, 1855 г., док. 42.

⁸ Центрархив Каз. ССР, ф. 2, д. 32-а, опись № 15 «по распрям дикокаменных родов Бугу с сарыбагышами... нач. 9 сентября 1855 г., окончено 15 марта 1858 г.», лл. 14—65.

⁴ Несколько партий игроков стараются выбить из середины круга плоскую кость. Она обозначает хана, а пять алычиков (коленные косточки овцы или козы), положенных около неё, — ханскую орду.

⁵ См. Письмо штаба отдельного Сибирского корпуса, июнь 1853 г. № 1853, Центрархив Каз. ССР, ф. Большой Орды. Письмо майору Перемышльскому, лл. 9—13.

о посылке в их кочевья военного отряда. Такой отряд под командованием полковника Хоментовского был послан на Иссык-Куль весной 1856 года. Ему пришлось столкнуться с сарыбагышами. Русское правительство также поставило перед отрядом задачу топографической съёмки земель, принадлежавших бугинцам. Эта первая русская экспедиция в течение 2 месяцев успела «обозреть» северную часть озера Иссык-Куль и снять в 2-вёрстном масштабе карту местности по его берегам: северному — по р. Аксу и южному — до р. Зауку. В отряде Хоментовского находились казахский учёный Чокан Валиханов⁹. Валиханов посетил аул Боромбая, где собрал богатый материал по истории Киргизии.

Из-за куна за убийство Ормона сарыбагышские манапы продолжали нападения на бугинцев по 1860 год. Для защиты бугинцев от нападения сарыбагышских манапов начальник Алатавского округа отправил в Иссык-Куль в 1860 г. новый отряд.

После смерти Боромбая (1858 г.) управление бугинцами осуществлял майор Качыбек Ширалиев, который в 1860 г. был утверждён начальником Алатавского округа в звании старшего манапа бугинцев. Его помощником был назначен сарпек Саскин.

Однако не все бугинские манапы признали Качыбека главным манапом. К таким недовольным принадлежал манап Мураталы, который завязал тесные связи с кокандскими властями.

За усердную службу царскому правительству бугинские влиятельные манапы были награждены медалями и халатами.

После ликвидации движения отдельных манапов, сторонников Кокандского ханства, власть царского правительства над племенем бугу окончательно упрочилась. В 60-х годах в состав Российской империи вошли и остальные племена Северной Киргизии: сарыбагыш, солто, саяк и черик, — ранее находившиеся под властью Кокандского ханства. Присоединение этих племён к России было неразрывно связано с ликвидацией опорных пунктов владчества Коканда в Северной Киргизии — крепостей Пишпек и Токмак. В 1859 г. генерал-губернатор Западной Сибири Госфордт запросил у правительства разрешение на занятие этих крепостей. 24 января 1859 г. решением особого совещания разрешение было ему дано, и в августе — сентябре 1860 г. крепости Токмак и Пишпек были заняты царскими войсками.

Кокандское ханство не могло примириться с потерей этих крепостей. В Киргизию были двинуты два отряда: из Ташкента под командой Каната и из Коканда под начальством Алимбека. Эти отряды, насчитывавшие 20 тыс. человек, были направлены в долину р. Чу. В октябре 1860 г. они потерпели поражение в бою близ Узун-Агача¹⁰. Однако, несмотря на военные успехи, русские войска не смогли удержаться в Чуйской доли-

не. Они сумели укрепиться только в районе Кастекской крепости.

Малочисленность русских отрядов привела к тому, что в 1861 г. Токмак и Пишпек были вновь заняты кокандцами.

Но это лишь на короткое время отстрочило присоединение Чуйского края к России.

В 1862 г. против кокандского дахта в Пишпек Рахматуллы восстали солтинцы. Ставший их главным манапом после смерти Джангарача Байтик Канаев убил Рахматулду и после этого послал своего брата в Верный с просьбой принять солтинцев в русское подданство. Солтинцы единодушно поддержали Байтику. Воспользовавшись этим, подполковник Колпаковский в октябре 1862 г. совершил новый поход на Пишпек; крепость была завоёвана и разрушена русскими войсками¹¹. В том же году царскими войсками был вторично занят Токмак. Таким образом, два кокандских укрепления были окончательно завоёваны. Следует отметить, что при осаде Пишпека русским войскам акти не помогали солтинцы. Из этого племени дружные отношения с Кокандом продолжал поддерживать лишь манап Джангарач¹². В 1862 г. приняли подданство России чуйские сарыбагыши во главе с манапом Джанипаем.

В 1863 г. русским правительством были приняты меры для отделения от Коканда и присоединения к России горной местности к юго-западу от Иссык-Куля, где главными опорными пунктами кокандцев являлись укрепления Куртка, на р. Нарыне, и Джумгал.

В начале мая 1863 г. для взятия этих крепостей выступил из Кастека отряд капитана Проценко. Оба кокандских укрепления — Джумгал и Куртка — сдались царским войскам без сопротивления.

После оставления кокандским гарнизоном в 1863 г. крепости Куртка племени черик в количестве 6 тыс. кибиток добровольно приняли русское подданство. Черики кочевали к югу от р. Нарына, по р. Аксай и Атбаша, до г. Кашгара, в 50 верстах от последнего. До принятия подданства России черики платили кокандским властям зякет. В 1863 г. черикские манапы послали Колпаковскому письмо следующего содержания: «Терпя разные насилия и притеснения от соседей наших всех четырёх сторон, мы решили идти в подданство одного великого народа, подобно манапу Боромбаю, который также подобно нам, не обретая спокойствия от своих соседей, пошёл в подданство «белого подышаха»... и мы послали людей к брату Боромбая, старшему манапу Сарпеку, за советом и объяснением, который нам вполне объяснил все порядки и законы его императорского величества и его справедливость, а также и то, что кто бы в какой мере ни находился, одинаково пользуется его правосудием. Вот почему черики решили добровольно принять русское

¹¹ Центральный архив МВД Кирг. ССР. 1877—1912 гг., ф. 90, л. 10.

¹² См. Центральные Уз. ССР, ф. 105/с. Сербьян и Коков. Материалы к истории завоевания Туркестанского края. 1862 г., док. 115.

⁹ См. «Записки императорского русского географического общества». Т. XXIX, стр. 64. СПб. 1904.

¹⁰ См. К. Абаза. Завоевание Туркестана, стр. 63. СПб. 1902.

подданство и посылают несколько манапов»¹³.

К 1864 г. господство Коканда в Северной Киргизии было подорвано, но среди киргизских манапов, несмотря на ненависть народных масс к кокандскому господству, всё ещё находились отдельные лица, продолжавшие поддерживать кокандской ориентации. К таким манапам принадлежал сын Ормона, Уметалы. Со взятием русским отрядом укреплений Джумгал и Куртка Уметалы потерял некоторые земельные владения, расположенные вокруг этих крепостей.

В 1863 г. он со своим отрядом неожиданно напал близ Сов-Куля на небольшой отряд, в 30—40 стрелков, поручика Зубарева, доставлявший провиант рекогносцировочному отряду капитана Проценко. Вскоре подвергся нападению и отряд капитана Проценко. В его тылу манапы подняли восстание среди некоторых родов сарыбагышцев и саяков, находившихся под влиянием кокандцев. В сражении при урочище Икичат Проценко отразил нападение 3-тысячного отряда киргизов.

Активизация в 1864—1865 гг. выступлений отдельных отрядов манапов против русского правительства объяснялась не поддержкой народных масс, а помощью, которую оказывал манапам Коканд. Следует отметить, что укрепление Куртка, разрушенное (как и Джумгал) русскими, было затем восстановлено кокандцами. Колпаковский ещё в феврале 1865 г. писал из Верного, что Коканд через крепость Куртка «имеет влияние на все киргизские роды, кочующие в верховьях Сыр-Дарьи, по Нарыну и Кочкору, возмущая их против нас и доставляет войскам Алимкула (в то время регента Кокандского ханства) большие материальные средства»¹⁴.

Поддержкой Кокандом отдельных киргизских манапов и объясняется то, что до завоевания Кокандского ханства русским царизмом власть его в Чуйском и Нарынском краях ещё не была прочной. Коканду подчинилась часть солтинцев во главе с Джангарачем и часть сарыбагышцев, кочевавшая на Нарыне, во главе с Уметалы. Большая часть солтинцев во главе с Байтыком и сарыбагышцев уклонилась от уплаты зякета кокандцам и продолжала сношения с начальником Алатавского округа, Джангарач умер в 1864 г., но сын его Чолпонбай также получил от ташкентского наместника ярлык на звание старшего манапа рода Солто.

Однако манапы, которые оставались подданными России, не считались надёжными. Из солтинцев манапы Кокум и его сын Чойбек, родственники манапов Джангарача и Байтыка, приняли участие в нападении на подчинённых России казахов; в феврале 1864 г. в таком же нападении принял участие брат Байтыка Сатылган¹⁵.

13 мая 1864 г. полковником Черняевым было заложено первое передовое укрепление на урочище Токмак. Целью создания этого укрепления было обеспечить только что начавшуюся тогда расширяться юго-западную границу Алатавского округа.

В 1864 г., по распоряжению начальника передовой линии полковника Черняева, у Пишпека был выставлен военный пикет¹⁶.

После смерти Джангарача, осенью 1864 г., его сыновья решили принять подданство России¹⁷. В том же году манап племени саяк Рыскулбек просил о принятии его в русское подданство с подвластными ему десятью тысячами кибиток. Непосредственным поводом к этому послужило стремление Рыскулбека получить защиту от нападений враждовавших с ним киргизских племён. В письме генералу Черняеву он писал: «Сарыбагыши и Солто уже два года делают мне притеснения, и если Вы пришлёте мне письмо Ваше, то они не посмеют более притеснять меня»¹⁸.

Так племя саяк приняло подданство России.

Но и после принятия подданства России чериками и саяками влияние Кокандского ханства на нарынских киргизов сохранялось. «Река Нарын,— писал Колпаковский,— принадлежала России только номинально, фактически находится во власти кокандцев, владеющих из Куртка всей долиной этой реки и всеми кочующими в ней племенами, и вследствие этого р. Нарын до настоящего времени есть приток всех враждебных, хотя по наружности и подданных нам, киргизов»¹⁹.

Он предлагал послать на Нарын отряд в составе двух рот, двух сотен казаков и взвода горной артиллерии.

Летом 1866 г. представитель рода черик сообщил аксуйскому отрядному начальнику (восточной части оз. Иссык-Куль), что в аулах чериков появились сборщики подарков из Уч-Турфана и Кашгара, что они привезли манапам и почётным людям подарки и требовали зякет (налоги) от чериков, но черики отказались от платежа зякета. Черикские манапы просили выслать в Нарынский край отряд для их охраны²⁰.

Враждебно относился к подданству России манап части родов сарыбагышской Уметалы, который в 1867 г. с 5—6 тыс. кибиток

¹⁶ См. Центральный архив МВД Кирг. ССР. Выписка из разных фондов, инв. 19, 1891 г., стр. 5.

¹⁷ См. Центральн. архив Уз. ССР, ф. 105/с. Серебряников в. Материалы к истории завоевания Туркестанского края. 1864 г., д. 28, док. 405.

¹⁸ См. Серебряников в. Сборник материалов для истории завоевания Средней Азии. 1864 г., ч. II, стр. 278. Ташкент. 1914.

¹⁹ ЦВИА, ф. Штаб Войск Западно-Сибирского Военного Округа, д. 308. «О высылке из укр. Верного на р. Нарын отряда для отвлечения кокандских скопищ от восточной части Турк. области». 1865—1866 гг., лл. 1—2.

²⁰ Там же. д. 289, стр. 92—93.

¹³ Центральный Военно-исторический архив (ЦВИА), ф. Военно-учёный архив (ВУА), д. 42—636. л. 9.

¹⁴ Цитирую по В. Бартольд у. Указ. соч., стр. 53.

¹⁵ См. там же, стр. 54.

кочевал на огромном пространстве от Карагаджура и вершин Нарына до Чатыр-Куля, Аксая и Арпы... по всем сыртам у долин Верхнего Нарына и Атбаши. Летом 1867 г. после прихода отряда полковника Полторацкого нарынские сарыбагыши, поданные Уметалы, в числе 5 тыс. кибиток приняли подданство России²¹. Однако сам Уметалы «с остатками преданных ему юрт бежал в Андижан, откуда в конце 1867 г. возвратился окончательно обедневшим и поселился в Пржевальском уезде»²².

Таким образом, в 1867 г. царизм окончательно утвердился в Нарынском крае и завершил его присоединение.

В 1868 г. были построены Нарынское и Каракольское укрепления.

Крупным шагом на пути закрепления господства царской России в Северной Киргизии явилось проведение здесь в 1868 г. административной реформы. По «Положению» 1868 г. Северная Киргизия была разделена на волости, от каждой волости выбирались старшины. Манапы Уметалы, Чаргын и Осмон, согласно «Положению», лишились прежней власти: ни один из них не был избран в волостные старшины. Реформа вызвала протест только со стороны Осмона, но его выступление выразилось лишь в нападении на отряд майора Загрязского; последний сумел отбиться. Выступление Осмона было подавлено отрядами сарыбагышцев во главе с Шабданом Джантаевым без участия царских войск. Сам Осмон бежал в пределы Кашгара.

Присоединение Северной Киргизии к России не вызывало серьёзного сопротивления со стороны народных масс. Незначительное количество вооружённых сил царизма, действовавших на территории Северной Киргизии, встречало сопротивление не со стороны киргизского населения, а главным образом со стороны кокандских гарнизонов, особенно при взятии Пишпека и Токмака, и небольшого числа манапов, например, в 1856 г. со стороны сарыбагышцев, ещё находившихся под властью кокандцев, или со стороны Уметалы, Осмона и некоторых других. Но за этими манапами шла незначительная часть киргизов.

Большинство северных киргизских племён приняло русское подданство без военных столкновений с русскими войсками.

Если киргизы платили зякет кокандским правителям, то первое время после приня-

тия русского подданства северные киргизские племена никаких податей не платили до окончательной ликвидации кокандского влияния и до установления колониального режима империи. Такая политика России по отношению к бугинцам привлекала и остальные киргизские племена к добровольному принятию подданства России. Ясно, что после установления колониального режима царизма киргизский народ снова оказался под двойным гнётом: русского царизма и местных эксплуататоров.

Несмотря на отрицательные стороны колониаторской политики русского царизма, вхождение Киргизии в состав России было прогрессивным явлением. Перед киргизским народом стояла дилемма: или остаться под властью Коканда или подчиниться своему северному соседу. С точки зрения общественного развития, присоединение Киргизии к России объективно было движением вперёд.

Киргизский писатель и акын Молдо Кылыч (1866—1917 гг.) после вхождения Киргизии в состав России в своих песнях и стихотворениях наряду с отрицательной стороной колониального периода отмечал и его положительные стороны: «Интересно в России то, что она применяет наёмный труд. Хотя отбирает нашу землю, но зато дешевле стали цены на хлеб. Прекратилась междоусобная борьба. Кроме того, Россия имеет высокую культуру»²³.

Киргизия была присоединена к Российскому государству, стоявшему во всех отношениях выше, чем Коканд или любое из азиатских государств. В Киргизии прекратилась феодально-родовая борьба. Киргизия включилась в общероссийский рынок, что способствовало некоторому росту капиталистических элементов в этой стране. Но в условиях колониального режима рост капиталистических отношений в Киргизии был очень незначителен. Главным же положительным моментом присоединения Киргизии к России явилось сближение киргизского и русского народов и влияние культуры русского народа на культуру киргизов. Независимо от воли и желания царизма, киргизский народ сблизился с великим русским народом, и русское революционное движение стало благотворно влиять на киргизов в борьбе против эксплуататорских классов: помещиков, капиталистов, баев и манапов. При помощи великого русского народа киргизский народ, миновав капитализм, перешёл к социализму.

²¹ См. Н. Северцов. Путешествия по Туркестанскому краю и исследования горной страны Тянь-Шаня, стр. 212—213. СПб. 1873.

²² А. Талызин. Пишпекский уезд. «Памятная книжка семиреченского статистического обл. комитета на 1898 г.». Т. II, стр. 36. Верный. 1898.

²³ Смысловой перевод автора. См. А. Токмобаев. Русский народ — старший брат киргизского народа, стр. 10. Фрунзе. 1943. На киргизском языке.